

Мелешенко Николай Михайлович

магистрант

Брянский филиал ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации»

г. Брянск, Брянская область

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ОБЩЕСТВЕННЫХ ОБЪЕДИНЕНИЙ РЕГИОНА В СФЕРЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Аннотация: в статье рассматривается роль общественных объединений региона в системе обеспечения национальной безопасности Российской Федерации. Обосновано, что на современном этапе обеспечение безопасности не сводится исключительно к деятельности государственных органов, а требует устойчивого участия институтов гражданского общества на региональном уровне. Проанализированы нормативно-правовые основы деятельности общественных объединений, основные направления их участия в охране общественного порядка, профилактике экстремизма и терроризма, добровольной пожарной охране, общественном контроле и поддержании межнационального согласия. Выявлены ключевые проблемы правового и организационного характера, а также предложены направления совершенствования взаимодействия государства и общественных структур в регионе.

Ключевые слова: национальная безопасность, регион, общественные объединения, гражданское общество, общественная безопасность, общественный контроль, профилактика экстремизма, охрана общественного порядка.

В современных условиях национальная безопасность все в большей степени выступает не только как функция государства, но и как результат согласованных действий публичной власти, общества и различных некоммерческих структур. Конституционная основа такого участия заложена в праве на объединение и гарантии свободы деятельности общественных объединений. Одновременно законодательство о стратегическом планировании прямо исходит из того, что стратегия национальной безопасности служит основой конструктивного

взаимодействия органов государственной власти, организаций и общественных объединений. Это означает, что участие общественных структур в обеспечении безопасности не является факультативным социальным явлением, а встроено в общую модель функционирования государства и общества.

Такой подход особенно значим на региональном уровне. Именно в субъекте Российской Федерации общественные объединения ближе всего находятся к населению, лучше видят локальные риски и быстрее реагируют на конфликтные, кризисные или деструктивные процессы. Если на федеральном уровне безопасность преимущественно осмысливается через стратегические приоритеты, то в регионе она приобретает прикладное содержание: предупреждение правонарушений, поддержание общественного порядка, профилактика межэтнической напряженности, участие в ликвидации последствий чрезвычайных ситуаций, патриотическое воспитание молодежи, развитие общественного контроля. Национальная безопасность в таком ракурсе раскрывается через повседневную устойчивость социальной среды.

Нормативно-правовая база участия общественных объединений в этой сфере имеет многоуровневый характер. Базовыми актами выступают Федеральный закон «Об общественных объединениях» [3] и Федеральный закон «О некоммерческих организациях» [4], которые определяют организационно-правовые формы, цели создания и пределы деятельности соответствующих структур. Их значение состоит в том, что через данные акты государство закрепляет допустимые формы общественной самоорганизации, а также механизмы легального участия объединений в решении общественно значимых задач. В свою очередь, Стратегия национальной безопасности Российской Федерации, утвержденная Указом Президента РФ от 2 июля 2021 г. №400 [10], относит государственную и общественную безопасность к числу стратегических национальных приоритетов. Новая Стратегия противодействия экстремизму, утвержденная Указом Президента РФ от 28 декабря 2024 г. №1124 [11], также подчеркивает значимость взаимодействия государства с институтами граждан-

ского общества в предупреждении радикализации и деструктивной активности [16, с. 33].

Содержательно деятельность общественных объединений региона в сфере национальной безопасности проявляется в нескольких основных направлениях. Во-первых, это содействие охране общественного порядка. Закон об участии граждан в охране общественного порядка прямо предусматривает возможность участия граждан и общественных объединений правоохранительной направленности в данной работе. Во-вторых, это добровольная пожарная охрана, которая сочетает элементы гражданской самоорганизации и выполнения социально значимой функции защиты жизни и имущества. В-третьих, это участие казачьих обществ в несении государственной службы в предусмотренных законом формах. Все названные институты показывают, что общественное участие в обеспечении безопасности давно приобрело не только морально-политическое, но и конкретное юридическое оформление.

Не менее важным направлением является профилактическая работа. Общественные объединения региона способны выполнять функции раннего выявления социальных напряжений, участвовать в правовом просвещении, профилактике экстремистских проявлений, патриотическом и гражданском воспитании, а также в укреплении межнационального и межконфессионального диалога. Научные публикации 2025 года акцентируют, что государственно-общественное партнерство становится востребованной формой решения стратегических задач и при этом требует более четкого правового оформления. Отдельно подчеркивается, что современные формы гражданского общества включают общественные советы, палаты, волонтерские и казачьи структуры, а также иные объединения, действующие в публично значимых сферах.

Для региона особое значение имеет то обстоятельство, что общественные объединения способны формировать среду доверия между властью и населением. На практике именно такой посреднический потенциал часто определяет эффективность профилактики: население охотнее реагирует на инициативы тех структур, которые воспринимаются как «свои», а не как внешняя администра-

тивная сила. Кроме того, институт общественного контроля, как отмечается в современной юридической литературе, выступает одной из важных гарантий участия общества в управлении делами государства и защиты законных интересов граждан. Следовательно, обеспечение национальной безопасности на региональном уровне включает не только силовой, но и правозащитный, коммуникационный и воспитательный компоненты [14, с. 30].

Вместе с тем действующая система не лишена существенных проблем. Первая из них связана с фрагментарностью правового регулирования. Общественные объединения, участвующие в обеспечении безопасности, регулируются разными законами и ведомственными механизмами, из-за чего отсутствует единая модель их статуса, компетенции и форм взаимодействия с публичной властью. В научной литературе уже высказывается вывод о целесообразности более специального законодательного урегулирования государственно-общественных организаций и объединений с участием государства. Для региональной практики это означает, что многие формы сотрудничества фактически держатся не на системной правовой конструкции, а на соглашениях, локальных актах и организационной инициативе конкретных должностных лиц.

Вторая проблема заключается в неравномерности ресурсного обеспечения. Формально законодательство предусматривает финансовую и имущественную поддержку социально ориентированных некоммерческих организаций, а также приоритетные меры поддержки для исполнителей общественно полезных услуг. При этом сама социальная ориентированность может включать, в частности, подготовку населения к преодолению последствий стихийных бедствий, экологических, техногенных и иных катастроф. Однако в региональной практике объем поддержки, доступ к грантам, качество инфраструктуры и уровень методического сопровождения существенно различаются. В результате часть объединений сохраняет высокий общественный потенциал, но не обладает организационными ресурсами для долгосрочной работы.

Третья проблема состоит в риске формализации деятельности. Если общественное объединение включается в систему обеспечения безопасности лишь

номинально, без четко определенных задач, показателей результативности, подготовки кадров и постоянной обратной связи с населением, его участие постепенно становится отчетной формальностью. Между тем реальная эффективность общественных структур определяется не числом проведенных мероприятий, а способностью снижать конфликтность, повышать правовую культуру, обеспечивать коммуникацию с гражданами и вовремя сигнализировать о возникающих угрозах. Следовательно, критерием качества должна быть не административная отчетность как таковая, а измеримый общественный результат [13, с. 10].

Представляется, что совершенствование деятельности общественных объединений региона в сфере обеспечения национальной безопасности должно идти по нескольким направлениям. Во-первых, требуется более четкая региональная институционализация: создание устойчивых координационных площадок при органах власти, реестров партнерских объединений, типовых соглашений о взаимодействии, единых методических стандартов участия в профилактической работе. Во-вторых, необходим переход от разовых акций к постоянным программам – в области правового просвещения, молодежной политики, межкультурного диалога, добровольной помощи в чрезвычайных ситуациях и общественного контроля. В-третьих, важна цифровизация коммуникации между государством и общественными структурами, включая электронные сервисы поддержки НКО, отчетности, консультаций и мониторинга общественных инициатив. Эти меры соответствуют общей логике усиления государственно-общественного партнерства, которую фиксируют и современные стратегические документы, и новейшие юридические исследования.

Отдельного внимания заслуживает кадровый вопрос. Для многих общественных объединений региона характерны высокая мотивация и общественная полезность, но одновременно недостаток юридической подготовки, управленческих навыков и компетенций в сфере взаимодействия с органами власти. Поэтому целесообразно развивать систему регионального обучения активистов, руководителей НКО и добровольческих объединений по вопросам правового

статуса, проектной деятельности, профилактики экстремизма, медиации, информационной безопасности и коммуникации с населением. Такая работа позволила бы повысить не только формальную грамотность объединений, но и качество их участия в решении задач общественной и национальной безопасности [15, с. 73].

Таким образом, деятельность общественных объединений региона в сфере обеспечения национальной безопасности следует рассматривать как необходимый элемент современной модели безопасности. Ее значение определяется не заменой государственных институтов, а дополнением их деятельности общественной инициативой, локальным знанием, доверием населения и способностью к быстрой социальной мобилизации. Чем более последовательно регион выстраивает правовые, организационные и ресурсные механизмы поддержки таких объединений, тем выше устойчивость социальной среды, тем эффективнее предупреждаются внутренние угрозы и тем прочнее оказывается связь между публичной властью и обществом. В этом смысле общественные объединения выступают не периферийным участником, а одним из практических инструментов обеспечения национальной безопасности на территории субъекта Российской Федерации.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993, с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Официальный интернет-портал правовой информации.
2. О стратегическом планировании в Российской Федерации: Федеральный закон от 28.06.2014 №172-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2014. №26 (ч. I). Ст. 3378.
3. Об общественных объединениях: Федеральный закон от 19.05.1995 №82-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 1995. – №21. – Ст. 1930.
4. О некоммерческих организациях: Федеральный закон от 12.01.1996 №7-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 1996. – №3. – Ст. 145.

5. Об участии граждан в охране общественного порядка: Федеральный закон от 02.04.2014 №44-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2014. – №14. – Ст. 1536.

6. О добровольной пожарной охране: Федеральный закон от 06.05.2011 №100-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2011. – №19. – Ст. 2717.

7. О государственной службе российского казачества: Федеральный закон от 05.12.2005 №154-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2005. – №50. – Ст. 5245.

8. О противодействии терроризму: Федеральный закон от 06.03.2006 №35-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2006. – №11. – Ст. 1146.

9. О противодействии экстремистской деятельности: Федеральный закон от 25.07.2002 №114-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2002. – №30. – Ст. 3031.

10. О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации: Указ Президента Российской Федерации от 02.07.2021 №400 // Официальный интернет-портал правовой информации.

11. Об утверждении Стратегии противодействия экстремизму в Российской Федерации: Указ Президента Российской Федерации от 28.12.2024 №1124 // Официальный интернет-портал правовой информации.

12. Гирько С.И. Общественные объединения, созданные с участием государства, как особые субъекты обеспечения национальной безопасности Российской Федерации / С.И. Гирько, А.А. Безуглая, А.В. Мазеин // Труды Академии управления МВД России. – 2025. – №2 (74). – С. 122–131. – DOI: 10.24412/2072–9391-2025-274-122-131 EDN: FDSHML

13. Гончаров В.В. Этапы развития института общественного контроля в Российской Федерации / В.В. Гончаров // Гражданское общество в России и за рубежом. – 2025. – №2. – С. 8–12. – DOI 10.18572/2221-3287-2025-2-8-12. EDN RVJRDS

14. Закомолдин Р.В. Взаимодействие государства и гражданского общества в деле обеспечения национальной безопасности и реализации стратегических

национальных приоритетов / Р.В. Закомолдин, В.В. Меркурьев // Гражданское общество в России и за рубежом. – 2025. – №2. – С. 29–34. – DOI 10.18572/2221-3287-2025-2-29-34. EDN NWAQCN

15. Шеншин В.М. О взаимодействии государства и гражданского общества в сфере обеспечения общественной безопасности / В.М. Шеншин // Вестник Поволжского института управления. – 2025. – Т. 25, №4. – С. 72–79. EDN YWSDQZ

16. Шеншин В. М. О правовом регулировании обеспечения безопасности / В.М. Шеншин // Конституционное и муниципальное право. – 2025. – №7. – С. 32–36. – DOI 10.18572/1812-3767-2025-7-32-36. EDN GDSZRT